

Кодекс 1918 года содержал в себе демократические и прогрессивные для своего времени принципы построения семьи. Он восполнил те пробелы в законодательстве о браке и семье, которые были в Российской империи.

Принятый в 1918 году кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР действовал до 1926 года.

Литература

1. Горчаков М. И. Церковное право /С.-Петербург. ун-т. – СПб.: Тип. И.Флейман, 1909. – 338с.
2. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). Т.2 / Вступительная статья, Е.А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.
3. Свод законов гражданских. Т.10, ч.1 [Свода законов] /издание, кодифицированное под наблюдением редакции «Вестника знания». – [Санкт-Петербург]: Вестник знания, [1912]. – 424с.
4. Белякова А. М. Советское семейное право /Белякова А. М., Рясенцев В.А., Яковлев В. Ф. – М.: Юрид. лит. , 1982 – 255с.
5. Белякова А. М. Советское семейное право /А.М. Белякова, Е.М. Ворожейкин. – Москва: Юридическая литература, 1974. – 302с.
6. Кодекс законов об актах гражданского состояния. – Изд. Адмтдела ДИК'а, 1925.-27 стр.
7. Свердлов Г. М. Советское семейное право / Ин-т права Акад. Наук СССР. – М.: Госюриздат, 1958. – 299с.
8. Рясенцев В. А. Семейное право. Учебник / Рясенцев В.А. – М.: Юрид. лит., 1967. – 224 с.

МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОХРАНЯЕМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К. Д. Савицкая

В настоящее время объектами мультимедиа часто называют различные результаты интеллектуальной деятельности, созданные с помощью компьютерных технологий, или преобразованные в электронную форму. Подобное понимание может объясняться тем, что в науке не сформировалось полного перечня объектов, которые могут быть охарактеризованы как мультимедийные произведения. Так, В.В. Лебедь рассматривает в качестве мультимедийных произведений виртуальные музеи, библиотеки, экскурсии и интернет-сайты [1, с.75]. Г.Н. Москалевич причисляет к мультимедийным произведениям различные виды обучающих и специальных программ, некоторые виды баз данных, компьютерные игры, кинофильмы, мультипликационные фильмы [2, с.19]. Л.А. Савинцева относит к мультимедийным произведениям видеоигры [3, с.82], С.А. Судариков компьютерные презентации [4, с.189].

Правовой режим указанных произведений не определен белорусским законодателем. В Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» отсутствует упоминание о мультимедийных произведениях как объекте авторского права. Анализ доктрины и нормативных правовых актов демонстрирует отсутствие достаточной четкости и единообразия в терминологии, что вызывает теоретические и практические затруднения.

В связи с отсутствием единообразного представления об объектах, которые могут быть отнесены к мультимедийным произведениям, актуальным представляется всестороннее изучение данного вопроса.

В доктрине предлагаются различные варианты трактовки исследуемого явления. Е.С.Котенко раскрывает понятие мультимедийных продуктов как «выраженный в электронной (цифровой) форме объект авторских прав, который включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности» [5, с.9]. П.В. Бабарыкин в своем исследовании отмечает, что являясь сложным объектом, мультимедийное произведение, может включать в себя различные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в машиночитаемой (цифровой) форме [6, с.84]. Г.Н. Москалевич определяет мультимедийное произведение как «комплекс аудио- и видео-компонентов при поддержке программного обеспечения» [2, с.19].

Краткий обзор терминологических проявлений категории «мультимедийное произведение», позволяет прийти к однозначному выводу о том, что в распоряжении современной юриспруденции отсутствует единообразное и ясное представление о природе исследуемого явления. Рассматриваемая категория не нашла отражения в законодательстве Республики Беларусь.

В статье 980 Гражданского кодекса Республики Беларусь содержится исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана. Поэтому необходимо определить, является ли мультимедийное произведение самостоятельным объектом или подпадает под режим объектов, указанных в упомянутой статье.

Целесообразным представляется рассматривать мультимедийное произведение как самостоятельный объект авторского права.

В соответствии с п.1 ст.992 Гражданского кодекса Республики Беларусь для признания произведения объектом авторского права, оно должно представлять собой результат творческой деятельности, и быть выраженным в объективной форме.

В пп. 1. 12 п. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 июня 1991 г. № 832 – XII «Аб культуры ў Рэспубліцы Беларусь» творческая деятель-

ность определена как вид культурной деятельности, включающий художественное творчество и иную интеллектуальную деятельность, которая завершается созданием нового, не существовавшего ранее самостоятельного результата интеллектуальной деятельности в отрасли науки.

Формулировка объекта авторского права дает основание говорить о том, что правовой охране подлежит не сама по себе творческая деятельность, а именно результат такой деятельности, формой выражения которого является произведение.

Второй критерий охраноспособности произведения – это выражение его в объективной форме. В п. 2 ст. 992 Гражданского кодекса Республики Беларусь содержится указание, что авторское право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, существующие в какой – либо объективной форме. Перечень форм в соответствии с указанной статьей является открытым, что означает возможность существования произведения в иных формах.

Большинство классических объектов авторского права могут быть выражены одновременно в разных формах (литературное произведение может существовать в устной, письменной и электронной форме). Однако, некоторые объекты, такие как компьютерные игры, получают свое выражение не в традиционно представленных законодателем формах. Мультимедийные произведения создаются с помощью специальных компьютерных программ. Их воспроизведение и восприятие возможно посредством использования специальных технических средств – компьютера, мобильного телефона, игровой приставки. Электронная форма подразумевает не только возможность просмотра или прослушивания, но и влияние пользователя на произведение, его инициативного участия в развитии сюжета.

Таким образом, для того, чтобы созданный объект мог быть признан мультимедийным произведением, необходимо его выражение в электронной форме.

На основании вышеизложенного, можно заключить, что мультимедийное произведение соответствует критериям объекта авторского права, и, следовательно, является произведением, охраняемым наравне с другими результатами интеллектуальной деятельности.

Среди особых признаков мультимедийного произведения, позволяющих отграничить его от других результатов интеллектуальной деятельности В.В. Лебедь выделяет: виртуальность; интерактивность; наличие в структуре нескольких разнородных творческих результатов, включая программу для ЭВМ [1, с.76]. По мнению С.А. Сударикова, важным признаком мультимедийного произведения является их существование в цифровой среде и цифровой форме [4, с.188].

Для выбора оптимального правового режима мультимедийных произведений проведем сравнительный анализ указанного объекта с иными результатами интеллектуальной деятельности.

Внешнее восприятие мультимедийного произведения схоже с аудиовизуальным произведением. Ключевое отличие мультимедийного произведения от аудиовизуального заключается в способности функционировать при взаимодействии с пользователем, в то время как воспроизведение аудиовизуального объекта возможно вне контакта с пользователем.

В отличие от базы данных, которая является составным произведением и предполагает признание авторских прав лишь на осуществленный подбор или расположение материалов, в результате объединения различных форм искусства в процессе создания мультимедийного произведения рождается качественно новый продукт, который не является простым сложением отдельных его компонентов, а представляет собой единое произведение.

Представляется невозможным отождествление правового режима мультимедийного произведения с программой для ЭВМ, так как мультимедийное произведение представляет собой сложный результат творческой деятельности, состоящий из двух частей: программы для ЭВМ и других объектов. Сама же программа для ЭВМ не является сложным объектом.

Таким образом, в настоящее время ни один из режимов охраны указанных объектов не подходит для мультимедийных произведений. И. Стаматуди считает режим *sui generis* одной из наиболее подходящих моделей регулирования общественных отношений, возникающих по поводу исследуемого объекта [7, с. 272]. Данная позиция представляется обоснованной, так как мультимедийное произведение может рассматриваться как самостоятельный объект авторских прав, в связи с чем оптимальным для мультимедийных произведений является такой правовой режим, в рамках которого данному объекту предоставляется правовая охрана как единому произведению, а не как совокупности различных частей, которые составляют этот объект.

Подводя итог, можно заключить, что явление, именуемое в юридической литературе мультимедийное произведение, в достаточной мере ещё не осмыслено. Однако, мультимедийные произведения, объединив в себе посредством компьютерных программ результаты различных видов творчества, переведенные в цифровой формат, могут быть выделены в самостоятельную категорию произведений, охраняемых авторским правом.

Литература

1. *Лебедь В. В.* Мультимедийные продукты в условиях адаптации французских законов об авторском праве к информационным реалиям // Государство и право. 2014. № 5. С.72-77.
2. *Москалевич Г. Н.* Особенности лицензионного договора на продукт мультимедиа как охраняемый объект интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность в Беларуси. 2013. №2. С.19-22.
3. *Савинцева Л. А.* Стаматуди А. Авторское право и мультимедийное произведение: сравнительный анализ // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2005. №2. С. 79 – 82.
4. *Судариков С. А.* Интеллектуальная собственность. М., 2007.
5. *Котенко Е. С.* Мультимедийный продукт как объект авторских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук: 12.00.03. Москва, 2012.
6. *Бабарыкин П. В.* Совершенствование правового регулирования сложных объектов в сети интернет // Интеллектуальная собственность: теория и практика: Сб. докл. научно-практической конференции Петербургские коллегиальные чтения – 2010. Санкт-Петербург, 2010. С. 82-88.
7. *Stamatoudi I. A.* Copyright and multimedia products: a comparative analysis (Cambridge studies in intellectual property rights). UK., 2002.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСМОТРА ЦИФРОВЫХ НОСИТЕЛЕЙ

Е. Э. Санок

Развитие компьютерной и иной электронной техники, а также ее широкое внедрение в различные сферы человеческой деятельности вызвало рост числа противоправных действий, объектом и орудием совершения которых являются цифровые носители информации.

Существует два способа получения цифровой информации:

- 1) изъятие всех обнаруженных средств компьютерной и иной техники с последующим изучением имеющейся на ней информации;
- 2) изучение всей информации на электронных носителях непосредственно во время проведения осмотра или обыска [2].

Последний вариант предполагает последующее копирование информации, которая представляет интерес для уголовного дела, и (или) изъятие магнитных носителей только с такой информацией.

Следует отметить, что изъятие всех средств компьютерной техники ускоряет сам процесс расследования, дает возможность направить все силы на поиск иных материальных следов, имеющих отношение к преступлению. Кроме этого, достоинствам такого подхода является возможность в последующем более детально, привлекая необходимых специалистов, изучить всю информацию, имеющуюся в памяти компьютера